

Глава 217 - С кнутом феникса в руке, я выбью из тебя бесстыдство

Сян Ронг встала и поклонилась в сторону голоса, не поднимая головы: «Сян Ронг приветствует ваше Высочество принца Чун. Да здравствует ваше высочество».

Сюань Тянь Хуа пошел вперед и помог ей. Затем он сказал своим обычным мирным голосом: «Встаньте, нет необходимости в церемонии в вашем собственном доме». Он увидел, что Сян Ронг была робкой, поэтому он не стал проявлять большой вежливости, прямо спрашивая: «Ты пришла из-за того, что вторая сестра вошла во дворец?»

«Ун». Сян Ронг кивнула, наконец, найдя мужество и оправдание, чтобы поднять голову: «Вторая сестра сказала, что она вошла во дворец, чтобы признаться и извиниться за свои ошибки. Семья обеспокоена, и бабушка настояла на том, чтобы Сян Ронг спросила ваше Высочество. Сян Ронг знает, что это немного неправильно, но это был приказ бабушки, так что ... поэтому я не посмела отказаться».

«Все в порядке». Сюань Тянь Хуа указал ей на стул, а затем сел на основное место: «Это не считается неправильным. Мы с Мингером - братья. Вы и А-Хэнг тоже сестры. Нужно было прийти сюда, чтобы спросить». Сюань Тянь Хуа очень редко говорил о себе, как о принце перед другими, если только он не хотел напомнить им о своем положении. Большую часть времени он говорил, как бы говоря о повседневной жизни, и мог очень быстро успокоить нервы того, с кем он разговаривал.

Сян Ронг тоже успокоилась от его непринужденного тона. Больше не нервничая, ее беспокойство за Фэн Юй Хэн начало увеличиваться. «Ваше Высочество, вторая сестра будет в порядке, не так ли? Будет ли его величество сердиться? Будет ли он наказывать ее? Ваше Высочество, вторую сестру нельзя обвинять в этом. Его травма ноги была слишком тяжелой, и она была нанесена так давно. Даже если его невозможно исцелить, это разумно! Ваше высочество, вы могли бы попросить прощения за вторую сестру? Попросите его Величество .... не наказывать ее! Или, может быть, просто попросить ее заплатить?» Чем больше она говорила, тем труднее ей было понять, что произойдет, если Император будет в ярости. Как это может быть просто денежный штраф.

Сюань Тянь Хуа рассмеялся, но не сказал, поможет ли он. Вместо этого он только сказал ей: «Ты должна доверять своей второй сестре».

«А?» Сян Ронг слегка испугалась: «Доверять в чем? Вторая сестра лично сказала, что ноги его Высочества нельзя вылечить!»

«Может ли она вылечить их, это одно дело. Будет ли она наказана, это другое. Часто, то, что вы видите и слышите, не правда. Бывают случаи, когда что-то происходит, что никогда не должно было появляться».

Сян Ронг была полностью сбита с толку. Она обнаружила, что совершенно неспособна понять, что говорил Сюань Тянь Хуа. Обычно она только восхищалась своей второй сестрой, наблюдая за ее разговором и смеясь над ними. Теперь, однако, она знала, что способность общаться так не только требует мужества, но и требует ... мысли. Она была совершенно глупа, потому что не могла даже понять, о чем говорилось. С таким ответом, что она должна сказать матриарху?

Увидев ее сомнения, Сюань Цзянь Хуа не мог не покачать головой: «Ты еще слишком молода. Это нормально, если ты не понимаешь. Обвини меня в этом. В любом случае, тебе просто нужно запомнить. Независимо от того, что произойдет, будет хорошо просто поверить в вашу вторую сестру».

«Но его Величество ...»

«Отец-император может быть немного недоволен, но он не причинит ей слишком много неприятностей».

«Эх». Сян Ронг слегка вздохнула и встала. Посмотрев на Сюань Тянь Хуа, она поклонилась и сказала: «Спасибо вам, ваше Высочество за разрешение любых сомнений. Хотя Сян Ронг не понимает слишком хорошо, но когда я вернусь в поместье через несколько часов, я запомню сказанное и передам эти слова бабушке».

Сюань Тянь Хуа был озадачен: «Через несколько часов? Куда ты хочешь пойти?»

«Сян Ронг хочет подождать вторую сестру у входа во дворец».

«... Забудь об этом». Сюань Тянь Хуа беспомощно покачал головой и тоже встал: «Пойдем. Я пойду с тобой».

Когда они покинули Дворец Чун, Сян Ронг сидела в экипаже Сюань Тянь Хуа, и экипаж семьи Фэн спокойно следовал за ними.

Во время пути сердце Сян Ронг начало метаться. Некоторое время она думала о Сюань Тянь Хуа, затем она думала о Фэн Юй Хэн. Ее маленькое лицо было в растерянности, но Сюань Тянь Хуа засмеялся, посмотрев на нее.

В это время в поместье Фэн, состояние каждого человека было в смятении. Никто не знал, когда Фэн Юй Хэн сможет вернуться, и они не знали, какую катастрофу она вернет семье Фэн, когда вернется.

Слуга, наконец, бросился во внутренний двор Шу Я, чтобы сделать отчет поздно вечером. Не дожидаясь, когда она заговорит, матриарх сказала дрожащим голосом: «Неужели кто-то из дворца пришел?»

Слуга была ошеломлена: «Откуда старшая мадам узнала?»

«Все кончено!» Чашка чая в руках матриарха упала на землю, так как ее тон полностью изменился: «Я знала это! Император ненавидел семью Яо так сильно в то время, так как он мог сразу изменить свою мелодию и хорошо относиться к А-Хэнг. Теперь, кажется, все было сделано для ног его Высочества девятого принца! Император думал только о том, чтобы А-Хэнг исцелила ноги его Высочества, поэтому он так хорошо относился к ней. Теперь, когда его ноги не могут быть излечены, А-Хэнг бесполезна, и бедствие последовало за ней!

Видя, как матриарх начала волноваться, бабушка Чжао быстро подошла, чтобы утешить ее. Слуга, который пришел, чтобы сделать отчет, был ошеломлен словами матриарха. Долго стоявшая ошеломленная, она, наконец, сказала: «Что говорит старшая мадам?»

Бабушка Чжао чувствовала, что что-то не совсем правильно, и сразу спросила: «Ты сказала, что кто-то из дворца пришел. Кто именно пришел?»

Слуга ответила: «Это были две бабушки, которые пришли, сказав, что они были приглашены леди Чжоу и по приказу ее Высочества Императора прийти в поместье и научить четвертую молодую мисс правилам».

«Гм?» Матриарх изначально горько плакала, но сразу взяла себя в руки: «Что ты сказала?»

Слуга сказала еще раз: «Две бабушки пришли из дворца, чтобы обучить правилам. Их уже привезли сюда. Они сказали, что поклоняться старшей мадам, а затем пойдут к четвертой молодой мисс».

Только тогда матриарх вспомнила, как Фен Дай обидела девятого принца. Он сказал, что пригласит некоторых бабушек, чтобы научить Фен Дай правилам.

Услышав, что люди из дворца пришли ради этого, сердце матриарха успокоилось, и она быстро сказала слуге: «Быстро приведи сюда четвертую молодую мисс».

Слуга поклонилась и ушла. Бабушка Чжао поправила волосы матриарха, сказав: «Старшая мадам, вы абсолютно не должны пугать себя. Разве вторая юная мисс не имеет его Высочество принца Юй рядом с ней. Даже если его величество хочет наказать ее, это будет не что иное, как некоторое отстранение. Как он мог позволить второй молодой мисс пострадать».

«Но его ноги не могут быть излечены. Может ли он по-прежнему относиться к А-Хэнг как раньше?» Матриарх не верила, несмотря ни на что, что мужчина может быть так привязан к женщине.

Однако бабушка Чжао не поверила, что это так, и напомнила матриарху: «Вчера в павильоне Тонг Шэн вы увидели отношение его Высочества принца Юй к второй молодой мисс. Где можно было увидеть разрыв?»

Матриарх тщательно подумала и обнаружила, что все было так, как сказала бабушка Чжао. Таким образом, ее разум немного расслабился.

В это время слуга сообщила: «Бабушка Лю и бабушка Ван пришли, чтобы воздать должное старшей мадам».

«Пожалуйста, войдите».

Следуя этому приглашению, во двор вошли две мадам. Примерно сорока лет, они были высокими и казались строгими. Они пошли прямо, в их глазах была уверенность. Они шли, пока они не достигли места, расположенного не слишком далеко от матриарха, и остановились. В унисон они поприветствовали ее: «Этот старый слуга показывает свое почтение старшей мадам Фэн. Наше Высочество императрица велела нам прийти в усадьбу и научить четвертую молодую мисс правилам. Мы также надеемся, что старшая мадам позаботится о нас».

«Что это? Пожалуйста, встаньте. Пожалуйста, встаньте». Матриарх хотела встать и помочь им лично, но ее спина действительно не позволяла ей этого сделать. Вместо этого, только бабушка Чжао могла занять ее место: «Этот ребенок, Фен Дай, еще молод и ничего не понимает. Будут ли две бабушки терпимыми».

«Старшая мадам, пожалуйста, не волнуйтесь. Эти старые слуги не осмеливаются не подчиняться приказу его Высочества». Две бабушки строго смотрели на них, заставляя матриарха кивать многократно.

Вскоре после этого Фэн Фен Дай была сопровождена из храма во внутренний двор Шу Я. После того, как она провела сутки на коленях, девушка не могла идти. Ее волосы были растрепаны, и ее лицо, казалось, было невероятно бледным. Она дрожала с каждым шагом. Увидев матриарха, она не могла даже поклониться ей, прежде чем сказать: «Бабушка, как насчет прощения Фен Дай. Если Фен Дай умрет, какое объяснение вы дадите, когда вернется отец?»

Матриарх проигнорировала ее, вместо этого она сказала двум бабушкам: «Это четвертая внучка этого старого».

Они встали и очень правильно поприветствовали ее, сказав: «Этот старый слуга приветствует четвертую юную мисс Фэн».

Фен Дай нахмурилась: «Кто вы двое?»

Бабушка по имени Лю сказала: «Этот старый слуга - один из слуг дворца, ответственных за обучение. Ее Высочество императрица приказала нам приехать, чтобы научить четвертую мисс правилам».

«Обучить правилам? Каким правилам?» Фэн Дай смутилась: «Я не собираюсь во дворец. Почему люди из дворца приходят, чтобы научить меня правилам? Бабушка, что именно они делают?»

«Наглая!» Матриарх хлопнула по столу: «Двум бабушкам было приказано приехать в поместье Фэн его Высочеством. Где есть место для твоей ерунды?»

«Но почему?» Как только эти слова были сказаны, она сразу вспомнила, что вчера сказал Сюань Тянь Мин. Кто знает, о чем Фен Дай думала, но ее глаза внезапно засветились, и она спросила бабушку Лю: «Это его Высочество девятый принц, который говорил об этом его высочеству?»

Бабушка Лю кивнула: «Действительно».

«Ха!» Фен Дай вдруг рассмеялась: «Как я уже сказала, его Высочество девятый принц интересуется мной. В противном случае, зачем он специально вошел во дворец, чтобы пригласить некоторых бабушек, чтобы научить меня правилам? Бабушка, пожалуйста, не волнуйся. Фен Дай обязательно научится правильно. В будущем я определенно не посрамлю его высочество».

Слова Фен Дай заставили матриарха гореть от стыда. Две бабушки также были поражены некоторое время, прежде чем бабушка Ван сказала: «Этот старый слуга не знает, какое намерение имеет четвертая юная мисс, говоря такие вещи. Этот старый слуга знает только, что, когда его Высочество говорил с Императрицей, он сказал это так: «У семьи Фэн есть четвертая юная мисс, привыкшая быть необоснованной. Она не знает этикета и чести, и это заставило этого принца чувствовать себя раздраженным».

«Хмф». Матриарх фыркнула: «Ты слышала это? Его Высочество только чувствует, что ты не знаешь чести. Где он проявляет к тебе интерес?»

Бабушка Лю кивнула: «Единственный человек, к которому его Высочество проявляет интерес - это вторая молодая мисс усадьбы. Это то, что все знают. Говоря откровенно, это также наши старые слуги, которые хотят помочь четвертой молодой мисс исправить свои плохие привычки».

«Это невозможно!» - закричала Фен Дай: «Как он мог так сказать? Вы не должны лгать. Должно быть, Фэн Юй Хэн послала вас наказать меня. Катитесь!! Все вы убирайтесь!»

Фен Дай сошла с ума и бросилась отталкивать двух бабушек. Бабушку Лю толкнули, а бабушка Ван была в ярости. Вложив руку в рукав, она вытянула маленький хлыст. Подняв руку, она взмахнула в направлении спины Фен Дай.

Такие кнуты были способны ломать древесину, в то время как Фен Дай покрывал лишь тонкий слой одежды.

Фен Дай почувствовала сильную боль на спине и начала визжать; однако это не вызвало ни малейшего сочувствия у людей семьи Фэн.

Бабушка Ван подтянула кнут в руке и холодно сказала: «Этот маленький кнут феникса используется для нападения на наложниц и наказания женщин-офицеров. То, что четвертая молодая мисс семьи Фэн смогла получить удар, вы должны чувствовать себя счастливой».

Матриарх Фэн также кивнула, сказав: «Бабушка права. Надеюсь, бабушка может правильно обучить эту четвертую внучку. Если ее нужно будет ударить, то ударьте ее. Если она должна быть наказана, тогда накажите ее. Вы не можете быть снисходительным».

«Этот старый слуга принял ваш приказ».

Независимо от того, насколько не хотела этого Фен Дай, две суровые бабушки были отправлены в ее внутренний двор.

Наблюдая, как они уходят, матриарх быстро сказала бабушке Чжао: «Небо уже темное. Идите к дворцовым воротам и взгляните. А-Хэнг не вернулась, и Сян Ронг не вернулась. Я действительно очень обеспокоена».

У бабушки Чжао не было других вариантов, и она могла только быстро покинуть усадьбу. Сидя в карете, она поспешила в сторону дворцовых ворот.

Когда она приехала, она увидела, что Сян Ронг тоже ждала снаружи. Ее сопровождал седьмой принц Сюань Тянь Хуа. Когда она собиралась сказать несколько слов, она увидела, как человек вышел из ворот дворца.

В середине была хорошо одетая пожилая дама в сопровождении управляющей дворцовой горничной, которая улыбалась и болтала с ней. Дворцовая горничная была очень вежлива по отношению к пожилой женщине, что заставило бабушку Чжао внимательно смотреть на них. Было бы лучше, если бы она не смотрела, но когда она это сделала, бабушка Чжао была сильно потрясена: «Это она?»